

Формирование внешнеполитической платформы Республиканской партии США и проблемы её реализации в 2000–2004 гг.

К.К. Суховерхов

Российский совет по международным делам

В сложно и многогранно устроенной американской политике существует множество переменных, от которых зависит развитие внутренней и внешней политики. Одной из них является формирование платформ партий, которые являются важным индикатором политики администраций США. Их часто недооценивают в вопросах влияния на формирование внешнеполитического курса той или иной администрации, поскольку считается, что программа партии в абсолютном большинстве случаев – во многих странах мира – не совпадает с реальной политикой. Как показывает исследование, этот тезис неверен в отношении США. Платформа партии в Соединённых Штатах – официальный документ, в котором формулируются идеологические, политические, экономические и иные установки партии. Она включает не только предвыборные планы и обещания, но и принципиальные позиции партии по различным вопросам на весь следующий электоральный цикл, т. е. на четыре года вперед. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать процесс формирования платформы партии на примере республиканской партийной платформы 2000 г. и её реализации на практике.

В 1990-х гг. Республиканская партия вынуждена была приступить к реформированию своей платформы. Большую роль в этом процессе сыграл Дж. Буш-мл., его окружение и влиятельные консервативные аналитические центры. Провозглашённый курс получил название «сострадательного консерватизма». Однако в силу разных обстоятельств администрации США вынуждены были изменять начальный курс. Так случилось и с внешней политикой администрации Дж. Буша-мл. Радикальный пересмотр внешнеполитических целей США на мировой арене при администрации 43-го президента привёл к доминированию неоконсерваторов во внешнеполитическом планировании. Терракты 11 сентября 2001 г. позволили не только резко изменить внешнеполитический курс, но и с помощью этих изменений поменять отношение американцев к Дж. Бушу-мл. и его администрации, что показали социологические исследования. В результате произошли значимые изменения в системе региональных приоритетов внешней политики страны.

Ключевые слова: США, Республиканская партия, платформа партии, сострадательный консерватизм, неоконсерватизм, президентские выборы, Дж. Буш-мл., праймериз

УДК: 329(73):327(73)"2000/2004":94(73)

Поступила в редакцию: 06.12.2022

Принята к публикации: 03.06.2023

Формирование платформы Республиканской партии: путь Дж. Буша-мл. к президентству

Формирование программ политических партий является неотъемлемой частью политического и избирательного процесса в современном мире. В них отражены идеологические, политические, экономические, социальные и иные установки партии. Исследование процесса формирования платформ партий и внутрипартийного электорального процесса в США ограничено представлено в отечественной научной литературе, а в зарубежной – фрагментарно. В настоящей статье предпринята попытка на основе рассмотрения электоральных процессов в США, социологических данных, материалов СМИ, официальных документов США проанализировать процесс формирования платформы партии на примере республиканской партийной платформы 2000 г. и её реализации на практике.

Вплоть до конца 1990-х гг. серьёзные трудности с формулировкой подобных установок испытывала Республиканская партия США. Поражения кандидатов от Республиканской партии на президентских выборах 1992 г. и 1996 г. обостряли противоречия внутри партии и осложняли поиск возможных выходов из положения «аутсайдера». В это время Дж. Бушу-мл. удалось выдвинуться в качестве кандидата в президенты США от Республиканской партии и сформировать собственное видение внешней политики, которое во многом и легло в основу платформы Республиканской партии в 2000 г.

Это стало возможным благодаря целому ряду факторов. Ещё в 1996 г. Дж. Бушу-мл. предлагали выдвинуться от Республиканской партии, однако тогда он принял решение поддержать сенатора Р. Доула, который в конечном итоге потерпел поражение на выборах. Сам же Дж. Буш-мл. в ходе предвыборной кампании стал сопредседателем конвента Республиканской партии, что отражало его сильные партийные позиции (Davies 2012: 93). В 1998 г. Дж. Буш-мл. был переизбран на пост губернатора штата Техас, набрав почти 70% голосов избирателей, что обеспечило ему возможность чувствовать себя гораздо увереннее при выдвижении своей кандидатуры на пост президента США.

К 2000 г. у республиканцев не было однозначного фаворита: выборы 1992 г. и 1996 г. выиграл кандидат от Демократической партии Б. Клинтон, и у Республиканской партии не существовало сильного действующего политика уровня президента или вице-президента, который имел бы потенциально сильные позиции для участия в предвыборной кампании.

В 1998 г. группа членов Республиканской партии во главе с экс-государственным секретарём США Дж. Шульцем занялась поиском подходящих кандидатов для выдвижения в президенты. В апреле 1998 г. Дж. Шульц, 15-й председатель Совета экономических консультантов во время президентства Дж. Буша-ст. и старший научный сотрудник Стэнфордского университета

М. Боскин, советник Дж. Шульца по экономическим вопросам, старший научный сотрудник Стэнфордского университета и будущий заместитель министра финансов Дж. Тейлор, а также проректор Стэнфордского университета и будущий советник президента США по национальной безопасности К. Райс пригласили для беседы Дж. Буша-мл. По словам Дж. Шульца, группа искала кандидата в президенты для выборов 2000 г. «с хорошими политическими инстинктами, кого-то, с кем они могли бы работать»¹. По итогам встречи группа предложила Дж. Бушу-мл. принять участие в предвыборной гонке.

В марте 1999 г. Дж. Буш-мл. объявил о создании президентского исследовательского комитета. Исследовательские комитеты – традиционная часть электорального процесса в США – создаются для оценки финансовых возможностей, а также анализа потенциального уровня общественной поддержки возможного кандидата. В соответствии с федеральным законом США о выборах, как только кандидат на пост президента собирает или тратит 5000\$ на деятельность, связанную с предвыборной кампанией, он обязан подать «заявление о выдвижении кандидатуры» и сообщить о взносах и расходах в Федеральную избирательную комиссию (ФИК). При этом кандидаты, все ещё находящиеся на «исследовательском» этапе, т. е. до подачи заявления в ФИК, не несут подобных обязательств, если они не участвуют в деятельности, которую ФИК рассматривает как «агитацию». Исследовательские комитеты также должны вести финансовые отчёты, хотя кандидаты могут проводить опросы или взаимодействовать со сторонниками без необходимости сообщать о потраченных средствах в ФИК.

Кандидат не обязан информировать ФИК о своём исследовательском комитете, но зачастую делает это, что позволяет на дальнейшем этапе преобразовать его в официальный комитет предвыборной кампании, когда кандидат уже официально выставляет свою кандидатуру. Например, исследовательский комитет Б. Обамы, созданный в 2007 г., позже стал основой его предвыборной кампании. Если же кандидат формирует исследовательский комитет, но в итоге решает не выдвигаться на президентский пост, то о деятельности комитета не следует сообщать в ФИК, а любые собранные средства не считаются взносами.

На практике исследовательские комитеты выполняют две основные функции: объявление о создании исследовательского комитета зачастую предшествует выдвижению, хотя и оставляет потенциальным кандидатам пространство для манёвра; объявление о создании исследовательского комитета де-факто запускает сбор средств на предвыборную кампанию и её структурную подготовку².

¹ Lemann N. 2004. *The Choice 2004. Public Broadcasting Service*. 12 October. URL: <http://web.archive.org/web/20220326032436/https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/choice2004/etc/script.html> (accessed 19.11.2024)

² Segers G. 2019. What forming a presidential exploratory committee actually means. *CBS News*. 23 January. URL: <https://www.cbsnews.com/news/what-forming-a-presidential-exploratory-committee-actually-means/> (accessed 19.11.2024).

В исследовательский комитет Дж. Буша-мл. вошли бывший госсекретарь Дж. Шульц (отвечал за построение общей стратегии предвыборной кампании), губернатор Дж. Энглер (занимался обеспечением поддержки выдвижения среди губернаторов), сенатор П. Коверделл (работал над взаимодействием между кампанией Дж. Буша-мл. и Сенатом США для обеспечения поддержки его выдвижения со стороны сенаторов), бывший председатель Республиканского национального комитета (РНК) Х. Барбур (занимался лоббированием интересов кампании Дж. Буша-мл. и привлечением средств для её проведения), конгрессвумен от штата Вашингтон и заместитель председателя республиканской конференции Палаты представителей Конгресса США Д. Данн (занималась проработкой экономической части кампании), конгрессмен от штата Оклахома и председатель республиканской конференции Палаты представителей Конгресса США Дж. Уоттс (отвечал за проработку тезисов программы и работу с избирателями), конгрессмен от штата Техас Г. Бонилла (выступал в СМИ и разъяснял политические позиции Дж. Буша-мл.), конгрессмен от штата Миссури и заместитель партийного организатора Республиканской партии в Конгрессе США Р. Блант (занимался вопросами поддержки Дж. Буша-мл. среди конгрессменов Палаты представителей Конгресса США).

Объявляя о создании исследовательского комитета Дж. Буш-мл. предпочёл не раскрывать конкретные позиции до тех пор, пока он официально не запустил предвыборную кампанию. Тогда президент изложил свою философию «сострадательного консерватизма» (Olasky 2000: xi–xii), которая подразумевала поддержку традиционных семей, реформу социального обеспечения, поддержку полиции, системы образования, основанную на принципе «ни одного отстающего ребёнка», а также помощь бедным странам по всему миру. «Сострадательный консерватизм» опирался на религиозные ценности, что должно было продемонстрировать, что Дж. Буш-мл. не является прямым сторонником ни неоконсерваторов, ни либералов.

Появление идеи «сострадательного консерватизма» было обусловлено тем, что подход республиканцев на выборах 1996 г., опиравшийся на программу «Контракт с Америкой»³, обернулся поражением республиканского кандидата. В 1996 г. республиканцы также потеряли несколько мест в Палате представителей. Это привело к возникновению противоречий в руководстве партии; кроме того, разразился конфликт в среде консервативных избирателей. Большой группой недовольных «Контрактом с Америкой» были социальные консерваторы, которые выступали за реформу велфэра, налоговые скидки для семей с детьми, а также разрешение аборт в определённых случаях (например,

³ Gayner J. 1995. The Contract with America: Implementing New Ideas in the U.S. *The Heritage Foundation*. 12 October. URL: <https://www.heritage.org/political-process/report/the-contract-america-implementing-new-ideas-the-us> (accessed 19.11.2024)

в случае опасности для жизни матери). «Контракт с Америкой» был разработан в 1994 г. и приурочен к промежуточным выборам в Конгресс. Затем его положения были частично использованы и для платформы Республиканской партии 1996 г. Контракт представлял собой повестку дня для Республиканской партии в Конгрессе, если республиканцы получают большинство. Сам текст Контракта основывался на речи Р. Рейгана «О положении в стране» 1985 г., а многие его идеи были выдвинуты в «Фонде наследия». В Контракте содержались меры, которые республиканцы гарантировали предпринять в случае победы на выборах 1994 г. Контракт отражал позицию республиканцев-консерваторов и затрагивал вопросы сокращения властных структур и налогов, реформирования системы правосудия и социального обеспечения; в совокупности – восемь реформ и десять законопроектов. Положения контракта казались радикальными для целого ряда консерваторов: предлагалось сделать английский язык официальным языком страны, снизить ставки корпоративного налога с 12,5% до 0%, отменить все иски, связанные с иммиграцией, возобновить политику Р. Рейгана по недопущению использования денег налогоплательщиков для финансирования абортов за рубежом и др.⁴. Эти идеи помогли республиканцам получить большинство в палатах Конгресса США в 1994 г., хотя на президентских выборах 1996 г. круг избирателей, готовых поддержать подобный консервативный радикализм, сузился.

В 1996 г. Сенат Конгресса США под руководством социального консерватора Т. Лотта, республиканца, лидера большинства, стал ещё более консервативным. Республиканская партия в конце 1990-х гг. пыталась определить сферы, в которых социальные и иные консерваторы могли бы объединиться. Одной из них стало стремление к сокращению вмешательства властей федерального уровня в различные сферы деятельности граждан вообще и на уровне штатов в частности.

В конце 1990-х гг. очевидные недостатки социально-политической программы Республиканской партии отразились в снижающемся уровне общественной поддержки на выборах в Конгресс в 1998 г., где её члены потеряли места в Палате представителей. Эксперты отмечали, что главная проблема республиканцев – «отчаянный поиск новой программы»⁵. Они считали, что неудачи на выборах 1996 г. и 1998 г. были связаны с нечёткой политической программой и большими затратами на реализацию импичмента президента Б. Клинтона. В Республиканской партии была осознана необходимость создания новой программы, чтобы удержать ядерный электорат и привлечь новых избирателей.

⁴ Perlstein R. 2012. How Wily Newt Pulled the 'Contract with America' Scam. *Rolling Stone*. 26 January. URL: <https://www.rollingstone.com/politics/politics-news/how-wily-newt-pulled-the-contract-with-america-scam-200577/> (accessed 19.11.2024)

⁵ Desperately seeking an agenda. 1999. *The Economist*. 18 February. URL: <https://www.economist.com/united-states/1999/02/18/desperately-seeking-an-agenda> (accessed 19.11.2024)

Внутрипартийные дискуссии, нацеленные на создание новой программы, отражали трансформацию консервативного движения, становление Республиканской партии как консервативной силы и траектории её возможного дальнейшего развития. В этом поиске активное участие принимали члены Конгресса США, Республиканского национального комитета, губернаторы, консервативные аналитические центры, лоббистские группы и сам Дж. Буш-мл.

Губернаторы в США традиционно не были влиятельными игроками на общенациональном уровне. Однако к концу 1990-х гг. губернаторы-республиканцы, которых было уже 31, и они представляли суммарно 71% американцев, объединились в «Республиканскую ассоциацию губернаторов», чтобы лоббировать общие интересы. Во главе этого объединения встали Дж. Буш-мл (Техас), Т. Томпсон (Висконсин), Дж. Энглер (Мичиган) и Д. Буш (Флорида). Со временем эта группа губернаторов добилась большего влияния в принятии партийных решений (Ashford 2000: 175). Губернаторы рассматривались как представители умеренного консерватизма: они выступали за снижение налогов, ограничение роли правительства, введение более жёстких стандартов в сфере образования, но не затрагивали острых социальных тем, таких как аборт. В итоге к 2000 г. губернаторы-республиканцы стали одной из основных сил в формировании социально-политической программы партии. При этом их социальные позиции не сильно отличались от других консерваторов за исключением того, что они выступали за предоставление больших прав штатам.

Одним из важнейших генераторов идей для республиканской платформы 2000 г. стали аналитические центры. Так, Фонд Наследия выступал за сокращение федерального аппарата правительства, увеличение полномочий штатов, изменение системы налогообложения и др.; Американский институт предпринимательства поддерживал ученых и экспертов, которые отстаивали неоконсервативные идеи; Институт Катона предлагал снижение федеральных расходов, приватизацию пенсионного обеспечения, легализацию наркотиков и свободные рыночные отношения. Предлагаемые идеи аналитических центров, как видим, коррелировали с идеями консерваторов (прежде всего социальных), и совпадали с представлениями губернаторов-республиканцев.

Республиканский национальный комитет занялся организацией предвыборной кампании и сбором средств, и начиная с 1993 г., когда председателем РНК был избран Х. Барбур, Комитет начал вмешиваться в определение политики партии. В 1996 г. РНК раскритиковал кампанию кандидата от партии Р. Доула за отсутствие чёткой платформы и политических идей. Хотя с избранием председателем РНК Дж. Николсона произошла деполитизация Комитета, активная работа Комитета в определении приоритетов партии продолжилась.

Кандидатом от Республиканской партии в 1996 г. был Р. Доул, сенатор от штата Канзас, лидер большинства в Сенате Конгресса США. Он считался мастером политического процесса, но не имел чёткой программы и не демонстрировал успехов в ходе предвыборной кампании. Ситуацию попытались изменить, когда

Р. Доул выступил с нападками на Голливуд из-за моральных проблем, ратовал за сокращение налога на доходы и модернизацию налоговой службы. Однако и тогда СМИ отмечали, что Р. Доул звучит неубедительно для американского избирателя. В ходе предвыборной кампании Р. Доул заявил одному репортёру, что он не знаком с партийной платформой и не собирается быть связанным ею. В этот момент республиканцам стало понятно, что предвыборная кампания с большой вероятностью проиграна (Ashford 2000: 179).

Анализ провала на выборах 1996 г. привёл республиканцев к выводу, что никто не смог бы одержать победу, не заручившись поддержкой социальных консерваторов. На выборах 2000 г. республиканцам был необходим кандидат, политическая программа которого могла быть поддержана большинством членов партии и избирателей, при этом, не быть радикальной. Этим кандидатом стал Дж. Буш-мл.

Идея провозглашённого Дж. Бушем-мл. «сострадательного консерватизма» основывалась на идеях профессора факультета журналистики университета Техаса М. Оласки. В своих работах он призывал возродить «американское сострадание». М. Оласки возлагал вину за ухудшение морального уровня общества на государственные программы вспомоществования, которые не мотивировали людей работать и заниматься саморазвитием. Он предлагал передать функции вспомоществования нуждающимся религиозным организациям, которые могли бы помочь не только в материальном плане, но и в духовном.

В своей предвыборной кампании Дж. Буш-мл. выступал за передачу этих функций религиозным организациям, а также за борьбу с бедностью, реформирование системы образования, наделение местных властей большими полномочиями, снижение налогов, борьбу с преступностью и др. Все эти идеи соотносились с запросами социальных консерваторов, республиканцев и большинства населения страны.

7 марта 1999 г., за несколько месяцев до официального объявления о старте предвыборной кампании, Р. Блант, член исследовательского комитета Дж. Буша-мл., заявил, что 80 конгрессменов-республиканцев поддержали будущего президента. Также он отметил, что задача исследовательского комитета – заручиться поддержкой большинства конгрессменов-республиканцев⁶. 26 мая 1999 г., за семнадцать дней до официального заявления о выдвижении в кандидаты в президенты Дж. Буша-мл., его поддерживали уже 115 конгрессменов-республиканцев и несколько губернаторов⁷.

⁶ Texas Gov. Bush unveils exploratory committee for 2000 GOP bid. 1999. CNN. 07.03. URL: <https://web.archive.org/web/20180620203750/http://www.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/03/07/bush.candidacy/> (accessed 19.11.2024)

⁷ Meserve J. 1999. Bush coronation is almost complete. CNN. 27.05. URL: <https://web.archive.org/web/20180620231918/http://www.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/05/27/president.2000/meserve.bush/> (accessed 19.11.2024)

Официально Дж. Буш-мл. выдвинул свою кандидатуру для борьбы за республиканскую номинацию в кандидаты на пост президента 12 июня 1999 г. Через 18 дней он смог собрать 36,2 млн долл. для своей кампании⁸. Таким образом, он собрал средств больше всех своих конкурентов ещё на старте своей кампании. В период работы исследовательского комитета Дж. Буша-мл. опросы, проведённые *CNN*, *USA Today* и *Gallup*, демонстрировали, что большинство американцев (40%) проголосовали бы против вице-президента А. Гора на президентских выборах 2000 г.⁹.

Ход праймериз и кокусов¹⁰ с самого начала не был простым для Дж. Буша-мл. Его основным конкурентом стал сенатор от штата Аризона Дж. Маккейн, сильными сторонами которого считались опыт военной службы, благосклонное отношение к нему в СМИ и поддержка со стороны ветеранов (Timberg 1999: 192–194). К слабым сторонам Маккейна относили невысокую оценку его достижений на посту сенатора от штата Аризона, его высокий уровень партийного индивидуализма, раздражавший руководство партии, непредсказуемость поведения, а также ограниченность финансовых средств для проведения кампании и малый опыт по привлечению этих средств.

Несмотря на то, что в предвыборном штабе Дж. Маккейна были опытные политические консультанты, такие как Р. Дэвис, М. Мерфи, Д. Уивер и другие с опытом проведения политических кампаний (Alexander 2002: 190), он не верил в свою победу (McCain, Salter: 369). Дж. Буш-мл. до начала праймериз уклонялся от дебатов (позже он будет неоднократно их избегать), Дж. Маккейн, наоборот, активно дебатировал с другими кандидатами. Первые дебаты Дж. Буша-мл. и Дж. Маккейна состоялись 6 декабря 1999 г. Дебаты проходили без каких-либо интересных поворотов до тех пор, пока Дж. Маккейн не поднял на обсуждение один из ключевых вопросов своей предвыборной программы по реформированию финансирования предвыборных кампаний в США (одним из ключевых моментов реформы он видел ограничение возможности использовать корпоративные и профсоюзные средства для финансирования политической рекламы партий)¹¹.

⁸ Bush has raised whopping \$36.2 million. 1999. *CNN*. 30.06. URL: <https://web.archive.org/web/20181116001746/http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/06/30/president.2000/bush.funds/> (accessed 19.11.2024)

⁹ Holland K. 1999. Poll: Majority of Americans would vote against Gore in 2000. *CNN*. 26.05. URL: <https://web.archive.org/web/20180620203721/http://www.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/05/26/president.2000/poll/> (accessed 19.11.2024)

¹⁰ Суховерхов К.К. 2020. Айова — это только начало. *PCMД*. 8 февраля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/ayova-eto-tolko-nachalo/> (дата обращения: 19.11.2024)

¹¹ McCaleb I., Lilleston R. 1999. Flattery more common than conflict in Arizona debate. *CNN*. 6.12. URL: <https://web.archive.org/web/2008031111348/http://archives.cnn.com/1999/ALLPOLITICS/stories/12/06/ariz.debate/index.html> (accessed 19.11.2024)

Согласно опросам, до начала праймериз Дж. Маккейну удавалось сравняться с Дж. Бушем-мл. по уровню поддержки со стороны избирателей¹². Этому способствовало то, что Дж. Маккейн провёл 114 так называемых «Собраний в Ратуше» (Town Hall Meeting), а также работа с избирателями, когда он достаточно долго оставался с ними после митингов, отвечая на их вопросы (McCain, Salter: 371). На первых праймериз в стране, в штате Нью-Гэмпшир, Дж. Буш-мл. набрал меньше голосов, чем Дж. Маккейн. Эта победа увеличила поддержку Дж. Маккейна среди однопартийцев и дала новый импульс его предвыборной кампании. Следующие праймериз, проходившие в Южной Каролине, были отмечены «грязными» приёмами со стороны кандидатов. Наиболее сильным ударом по Дж. Маккейну было масштабное распространение слухов о том, что у него есть внебрачный ребёнок от афроамериканки (на самом деле он с женой удочерил девочку родом из Бангладеш). Эти слухи могли бы не нанести большого вреда в северных штатах, но для южных, где расовый вопрос традиционно является важным, это сыграло негативную роль. Также в ходе дебатов, устроенных Л. Кингом, победу одержал Дж. Буш-мл., который победил и на предварительном голосовании. На праймериз в штате Мичиган Дж. Маккейн смог снова одержать верх, хотя его кампания в штате была неорганизованной и слабой в сравнении с кампанией противника¹³. Победу ему помогли одержать неопределившиеся избиратели и сторонники демократов¹⁴. Позже Дж. Маккейн одержит победу в родном штате (Аризоне) и в штатах Новой Англии (кроме штата Мэн). Он станет постепенно терять поддержку республиканцев, т. к. у него не было отлаженного взаимодействия с консервативным крылом. На праймериз в штате Виргиния Дж. Маккейн обрушился с критикой на правое христианское крыло республиканцев, вероятно, чтобы получить поддержку умеренных республиканцев в штатах, где проходил супервторник (Нью-Йорк, Калифорния, Мэрилэнд и др.), однако это сыграло против него¹⁵. Последующие победы Дж. Буша-мл. в ходе супервторника показали, что Дж. Маккейн

¹² Polls: McCain ties Bush in New Hampshire; Bradley gains support in New York, Iowa. 1999. *CNN*. 11.11. URL: <https://web.archive.org/web/20051212051043/http://www.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/11/11/poll.wrap/index.html> (accessed 19.11.2024)

¹³ Bradsher K. 2000. The 2000 Campaign: Michigan; Loss by Bush Forces Debate on Open Primaries. *The New York Times*. 27.02. URL: <https://www.nytimes.com/2000/02/27/us/the-2000-campaign-michigan-loss-by-bush-forces-debate-on-open-primaries.html> (accessed 19.11.2024)

¹⁴ McCaleb I. 2000. McCain recovers from South Carolina disappointment, wins in Arizona, Michigan. *CNN*. 22.02. URL: <https://web.archive.org/web/20080205114516/http://archives.cnn.com/2000/ALLPOLITICS/stories/02/22/gop.wrap/index.html> (accessed 19.11.2024)

¹⁵ Timberg C., Blum J. 2000. McCain Attacks Two Leaders of Christian Right. *The Washington Post*. 29.02. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/02/29/mccain-attacks-two-leaders-of-christian-right/0bf3e70f-8859-499c-9cfa-79d3417e03d9/> (accessed 19.11.2024)

не сможет получить необходимое количество голосов делегатов республиканского конвента¹⁶. В результате Дж. Маккейн снял свою кандидатуру и заявил о поддержке Дж. Буша-мл.

В ходе предвыборной кампании возник ещё один важный вопрос: кто будет вице-президентом при будущем 43-м президенте США? Выбор вице-президента был важен для того, чтобы победить в одном из «колеблющихся» штатов и привлечь дополнительное финансирование предвыборной кампании.

Комитет по выбору вице-президента провёл отбор кандидатур и предложил рассмотреть на пост вице-президента Дж. Данфорта, специального советника Министерства юстиции США. Подбором кандидатов занимался бывший министр обороны, бывший конгрессмен, видный республиканский политический деятель Р. Чейни. На его кандидатуре и настоял сам Дж. Буш-мл.¹⁷, поскольку тот соответствовал политическим взглядам самого будущего президента, обладал влиянием в силовых структурах, связями в энергетическом секторе, а также был другом его семьи. Для большинства избирателей выбор кандидата в вице-президенты не повлиял на их позицию по голосованию, т. е. этот выбор Дж. Буша-мл., как показали опросы, не прибавил потенциальных дополнительных голосов¹⁸.

Р. Чейни в качестве кандидата в вице-президенты и бывший президент Дж. Буш-ст. вместе усиливали позиции Дж. Буша-мл в рамках кампании.

Р. Чейни, будучи генеральным директором нефтесервисной компании «Халлибертон», мог привлечь дополнительное финансирование для предвыборной кампании и оказать влияние на других участников энергетического рынка США, а Дж. Буш-ст. обладал необходимым политическим влиянием и связями для обеспечения поддержки предвыборной кампании сына.

Победа на предварительных выборах, успешный сбор средств и определение вице-президента – это не все необходимые составляющие для участия в выборах и победы в них. Важным фактором является платформа партии, поскольку, опираясь на неё, избиратели могут понять, за кого и за какую политику они будут голосовать.

В составлении платформы Республиканской партии США 2000 г. принимали участие многие члены партии, но особая ответственность и задача по согласованию и утверждению текста платформы легла на председателя

¹⁶ Reaves J. 2000. GOP faithful carry Bush to easy victory. *CNN*. 08.02. URL: http://edition.cnn.com/2000/ALLPOLITICS/stories/03/08/republicans3_7.a.tm/ (accessed 19.11.2024); McCain to halt campaign today. 2000. *CNN*. 09.03. URL: <https://web.archive.org/web/20000912171047/http://www.cnn.com/2000/ALLPOLITICS/stories/03/08/day.after/index.html> (accessed 19.11.2024)

¹⁷ Bush Officially Introduces Cheney as His Running Mate. 2000. *CNN*. 25.07. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/0007/25/bn.16.html> (accessed 19.11.2024).

¹⁸ Holland K. 2000. Poll: Cheney choice fails to catch fire with voters. *CNN*. 28.07. URL: <https://web.archive.org/web/20081211110840/http://archives.cnn.com/2000/ALLPOLITICS/stories/07/28/poll.cnn/> (accessed 19.11.2024)

и вице-председателей Комитета платформы. Председателем Комитета был Т. Томпсон¹⁹, губернатор штата Висконсин (1987–2001 гг.), сторонник консервативных взглядов, позже сотрудничавший с «Движением чаепития». Вице-председателями Комитета²⁰ являлись К. Заске, руководитель Департамента доходов штата Висконсин; К. Стрейт, инвестиционный банкир и кинопродюсер, и У. Фрист, сенатор от штата Теннесси (1995–2007 гг.), сторонник консервативных взглядов, который в 2002 г. помог партии вернуть большинство в Сенате, в 2003 г. поддержал военную операцию в Ираке²¹, а позже поддерживал политику администрации Б. Обамы в области здравоохранения²².

После подготовки платформы текст был направлен председателем Комитета платформы 107 членам Комитета и его подкомитетам для того, чтобы они могли предложить изменения или согласиться с текстом. Председатель Т. Томпсон также отмечал, что платформа призвана создать не только «более вдохновляющий взгляд на Республиканскую партию..., вокруг которой смогут сплотиться люди», но и отобразить «философию Дж. Буша-мл.»²³.

Одной из главных задач при составлении платформы Республиканской партии было сделать её менее консервативной. Считалось, что именно излишний акцент на консерватизме не позволил республиканским кандидатам победить на президентских выборах 1992 г. и 1996 г. Основой упор в программе был сделан на внутреннюю политику, в частности на смягчение политики в отношении аборт, поддержку программы «Медикэйд» и план её преобразования, снятие пункта 1996 г. о том, что английский язык должен быть признан официальным языком в США.

В ходе конвента Республиканской партии в июле–августе 2000 г. с речами, в которых раскрывалась суть «сострадательного консерватизма» Дж. Буша-мл., выступили видные представители партии. Одним из них была Э. Доул, жена Р. Доула – кандидата в президенты от Республиканской партии в 1996 г., глава американского Красного Креста (1991–1999 гг.). В своём выступлении она подчеркнула, что Дж. Буш-мл. знает, что «лучший способ помочь социально незащищённым слоям общества – это некоммерческие организации, предприятия, общественные и религиозные группы, школы и благотворительные

¹⁹ Mann T. 2000. Convention 2000 The Republicans: Party Platforms Do Help Define Campaign. *Brookings Institution*. 31.07. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/convention-2000-the-republicans-party-platforms-do-help-define-campaign/> (accessed 19.11.2024)

²⁰ Republican Platform Hearing Day 1. 1999. *CNN*. 28.07. URL: <https://www.c-span.org/video/?158482-1/republican-platform-hearing-day-1#> (accessed 19.11.2024)

²¹ Bill Frist on War & Peace. 2007. *On The Issues*. URL: https://www.ontheissues.org/Celeb/Bill_Frist_War_+_Peace.htm (accessed 19.11.2024)

²² Tumulty K. 2009. Bill Frist on Health Bill: I'd Vote for It. *Time*. 02.10. URL: <https://swampland.time.com/2009/10/02/bill-frist-on-health-bill-id-vote-for-it/> (accessed 19.11.2024)

²³ Там же.

организации»²⁴. Вице-председатель Комитета платформы У. Фрист, сенатор от штата Теннесси, выступил с разъяснениями необходимости преобразований в системе здравоохранения и повышения доступности медицинских услуг²⁵. Реформа системы здравоохранения вообще была одной из основных тем, которая отвечала запросам социальных республиканцев и соотносилась с концепцией «сострадательного консерватизма». Л. Буш, жена Дж. Буша-мл., выступила на конвенте не только, чтобы поддержать выдвижение супруга, но и обозначить задачи его курса в области образования: «у каждого ребенка в Америке должна быть возможность получить доступное образование»²⁶. К. Пауэлл, бывший министр обороны США, выступил на конвенте с тезисами, которые преимущественно касались традиционных семейных ценностей²⁷. Эти идеи также вписывались в контекст «сострадательного консерватизма», рассматривающего ценность семьи как элемента морального и нравственного воспитания американцев.

Внешней политике в платформе партии также было уделено внимание, хотя и меньшее по сравнению с внутренней. Малый объем внешнеполитической части платформы не означал ухудшение её качества. Республиканцы, стараясь исправить недостатки предыдущей платформы, комплексно подошли к внешнеполитической программе, консультируясь с экспертами и специалистами Гуверского института войны, революции и мира Стэнфордского университета. 19 ноября 1999 г. Дж. Буш-мл. выступил с программной речью по внешней политике²⁸. В ней он обозначил, что изоляция и протекционизм – неправильный путь для Америки, который может привести к стагнации и приведёт к «отходу» от своих союзников. Он отмечал, что мир зависит от Вашингтона, и США не должны оставлять вакуум силы, который спровоцирует соблазн бросить Америке вызов (Shakleina 2018: 94).

Тезисы внешнеполитической программы Республиканской партии представили глава внешнеполитической команды в ходе предвыборной кампании Дж. Буша-мл. проректор Стэнфордского университета и будущий советник

²⁴ Lehrer J. 2000. Liberty's home and refuge. *Public Broadcasting Service*. 01.08. URL: https://web.archive.org/web/20120803062203/http://www.pbs.org/newshour/election2000/gopconvention/elizabeth_dole.html (accessed 19.11.2024)

²⁵ Lehrer J. 2000. An obligation to America's seniors. *Public Broadcasting Service*. 03.08. URL: https://web.archive.org/web/20120803053606/http://www.pbs.org/newshour/election2000/gopconvention/bill_frist.html (accessed 19.11.2024)

²⁶ Lehrer J. 2000. An obligation to America's seniors. *Public Broadcasting Service*. 31.07. URL: https://web.archive.org/web/20120803052836/http://www.pbs.org/newshour/election2000/gopconvention/laura_bush.html (accessed 19.11.2024)

²⁷ Lehrer J. 2000. Creating wealth for the nation. *Public Broadcasting Service*. 31.07. URL: https://web.archive.org/web/20120803061932/http://www.pbs.org/newshour/election2000/gopconvention/colin_powell.html (accessed 19.11.2024)

²⁸ Yagielski J. 1999. Bush lays out foreign policy vision. *CNN*. 19.11. URL: <https://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/11/19/bush.speech/> (accessed 19.11.2024)

президента США по национальной безопасности К. Райс (Rice 2000: 45–62) и советник по внешней политике Дж. Буша-мл. в ходе предвыборной кампании, руководитель Центра стратегических и международных исследований Р. Зеллик (Zoellick 2000: 63–78). В своих статьях К. Райс обращалась к неоконсервативной части партии, а Р. Зеллик отражал взгляды, которые должны были быть ближе умеренным республиканцам.

На конвенте Республиканской партии видение американской внешней политики представила К. Райс. Общий посыл речи заключался в том, что США должны быть мировым лидером, и Дж. Буш-мл. способен сделать так, чтобы это лидерство сохранялось. Она отмечала, что Дж. Буш-мл. «будет знать о соседней Мексике больше, чем любой другой президент в нашей истории»; «я видела, как он разъяснял российскому министру иностранных дел интересы Америки, уверяя его, что мирной России не стоит опасаться Америки»; «он понимает сложности наших отношений с Китаем»; «он является сторонником поддержки стремления Израиля к прочному миру со своими соседями»²⁹. Все высказывания К. Райс акцентировали внимание на том, что Дж. Буш-мл. разбирается во внешней политике и сможет удерживать лидерство США на мировой арене.

Согласно опросу *Pew Research Center*, после проведённых конвентов и двух дебатов из трёх А. Гора и Дж. Буша-мл., в 2000 г. за них были готовы проголосовать 45% и 43% избирателей соответственно. Социологи отмечали, что разрыв между ними в пределах погрешности, а избиратели-республиканцы проявляют больше энтузиазма относительно своего кандидата, чем избиратели-демократы. Дебаты не изменили число колеблющихся избирателей, однако после дебатов Дж. Буш-мл. улучшил свой имидж не только в глазах избирателей-республиканцев³⁰: июньский опрос *Gallup* показывал, что Дж. Буш-мл. стал лидировать с различным отрывом³¹.

Опрос *Pew Research Center*, опубликованный после выборов, показал отношение американцев к прошедшей предвыборной гонке. 83% избирателей ответили, что они узнали в ходе кампании достаточно информации, чтобы сделать осознанный выбор. Избиратели отмечали, что на их выбор повлияли именно партийные платформы. По мнению избирателей, в президентской кампании 2000 г. было меньше клеветы, больше обсуждений актуальных вопросов

²⁹ Lehrer J. 2000. America's unique opportunity. *Public Broadcasting Service*. 01.08. URL: https://web.archive.org/web/20120803061020/http://www.pbs.org/newshour/election2000/gopconvention/condoleezza_rice.html (accessed 19.11.2024)

³⁰ Voter Opinions Stalled. 2000. *Pew Research Center*. 25.10. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2000/10/25/voter-opinions-stalled/> (accessed 19.11.2024)

³¹ The 2000 Presidential Election — A Mid-Year Gallup Report. 2000. Gallup. 22.06. URL: <https://news.gallup.com/poll/9898/2000-presidential-election-midyear-gallup-report.aspx> (accessed 19.11.2024)

и интересных дебатов в сравнении с 1996 г. В 2000 г. республиканцы были больше удовлетворены выбором кандидата в президенты, чем демократы: 81% и 66% соответственно³².

На выборах президента США 2000 г. победу одержал Дж. Буш-мл. Главной сложностью на пути к победе оказался подсчёт голосов в одном из «колеблющихся» штатов – Флориде. На выборах отрыв республиканского кандидата от демократического оказался незначительным, и в соответствии с законодательством штата был объявлен пересчёт голосов. Голоса выборщиков Флориды были важны для Дж. Буша-мл. Первый машинный пересчёт голосов сократил отставание А. Гора. Команда А. Гора настаивала на ручном пересчёте голосов, а команда Дж. Буша-мл. – на остановке пересчёта. Верховный суд штата Флорида постановил вручную проверку голоса, однако позже Верховный суд США отменил данное постановление. Пересчёт голосов был остановлен. Победа осталась за Дж. Бушем-мл. Этот эпизод для части американцев поставил под вопрос легитимность республиканского кандидата как президента страны и снова поднимал вопросы об электоральной системе США и необходимости существования института выборщиков.

Реализация внешнеполитических подходов платформы Республиканской партии

После победы Дж. Буш-мл. приступил к формированию своей внешнеполитической команды, которая вскоре стала включать в себя видных представителей истеблишмента страны. Ряд из них придерживались умеренных взглядов (государственный секретарь К. Пауэлл, его заместитель Р. Армитидж и помощник по национальной безопасности К. Райс), но большим влиянием на президента обладало «радикальное» крыло (вице-президент Р. Чейни, министр обороны Д. Рамсфельд, его заместители П. Вулфовиц и Д. Фэйт, глава консультативного совета при Министерстве обороны Р. Перл, директор ЦРУ Дж. Тенет).

Террористические акты 11 сентября 2001 г. не только изменили впоследствии отношение населения к Дж. Бушу-мл. в лучшую сторону, но и повлияли на изначальные внешнеполитические планы, которые были раскрыты в платформе Республиканской партии.

После событий 11 сентября 2001 г. у американцев проявился «дух единства», отмечалось в докладе *Pew Research Center*³³. Американская общественность отложила в сторону политические разногласия и сплотилась в поддержку

³² Campaign 2000 Highly Rated. 2000. *Pew Research Center*. 25.10. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2000/11/16/campaign-2000-highly-rated/> (дата обращения: 19.11.2024)

³³ Harting H., Doherty C. 2021. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/> (accessed 19.11.2024)

основных институтов власти и её политического руководства. В октябре 2001 г. 60% взрослого населения США выразили доверие федеральному правительству: такого уровня не отмечалось ни разу ни за предшествующие 30 лет, ни после³⁴. Одобрение работы Дж. Буша-мл. выросло на 35%. В конце сентября 2001 г. 86% взрослого населения США, включая почти всех республиканцев (96%) и значительное большинство демократов (78%), одобряли то, как президент справлялся со своей работой на посту президента³⁵. Опросы *Gallup* показали, что рейтинг Дж. Буша-мл. после терактов 11 сентября вырос до 90%³⁶.

Вместе с ростом доверия американцев к руководству страны у них сформировался запрос на обеспечение их безопасности и недопущение повторения подобных терактов в будущем. В январе 2002 г. 83% американцев заявили, что «защита страны от будущих террористических атак» должна быть главным приоритетом для президента и Конгресса. Обеспокоенность американской общественности по поводу возможной террористической атаки также оставалась довольно стабильной ещё несколько лет после событий из-за многочисленных предупреждений об угрозах «оранжевого уровня» – второго уровня по серьёзности в системе предупреждения о терроризме в США³⁷.

Таким образом, действия правительства и президента США вызвали бурный рост одобрения со стороны американцев, однако запрос населения на безопасность обозначал как возможности, так и вызовы для реализации внешнеполитической программы, очерченной в платформе партии. Ряд внешнеполитических задач претерпели значительные изменения в сравнении с тем, какое им внимание планировалось уделить.

В 1990-е гг. отношения Вашингтона со странами Латинской Америки складывались неровно. В связи с этим в ходе предвыборной кампании 2000 г. Дж. Буш-мл. назвал важнейшим приоритетом отношения США с латиноамериканскими странами. Под этим подразумевалось включение стран Латинской Америки в процесс глобализации при руководящей роли США (Sudarev 2004: 93). Администрация Дж. Буша-мл. приняла решение вернуться к созданию Общеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА), которую планировалось создать ещё в 1990 г. Основой для создания общего рынка двух Америк, по задумке Вашингтона, должна была стать НАФТА – Североамериканская ассоциация США, Канады и Мексики, к которой присоединились бы остальные

³⁴ Public Trust in Government: 1958–2022. 2021. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2022/06/06/public-trust-in-government-1958-2022/> (accessed 19.11.2024)

³⁵ Harting H., Doherty C. 2021. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/> (accessed 19.11.2024)

³⁶ A Nation Challenged; A Snapshot Gives Bush 90% Approval. 2021. *The New York Times*. 24.09. URL: <https://www.nytimes.com/2001/09/24/us/a-nation-challenged-a-snapshot-gives-bush-90-approval.html> (accessed 19.11.2024)

³⁷ Harting H., Doherty C. 2021. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/> (accessed 19.11.2024)

государства Западного полушария. После множества раундов переговоров, конференций, встреч и рассмотрения различных условий объединения на практике план республиканской администрации не получил развития. Одной из основных причин провала в создании АЛКА стало расхождение интересов США и латиноамериканских стран. К наступлению XXI в. укрепился Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), основанный в 1991 г. Аргентина и Бразилия – лидеры МЕРКОСУР – не желали играть второстепенную роль в макрорегиональной интеграции (Печатнов, Маныкин 2012: 623). В 2002 г. государственный секретарь США К. Пауэлл изложил позицию Вашингтона по АЛКА: «Наша цель в отношении АЛКА заключается в том, чтобы гарантировать североамериканским предприятиям контроль над территорией от Северного полюса и до Антарктиды, свободный доступ без каких-либо препятствий и трудностей для нашей продукции, услуг, технологий и капитала по всему полушарию» (Мартынов 2004). Такой подход заставил страны Латинской Америки насторожиться, несмотря на осознание реальных выгод от сотрудничества с США.

Теракты 11 сентября оказали влияние на эффективность внешней политики США в регионе. По итогам корректировок внешнеполитического курса Латинская Америка оказалась на периферии интересов Соединённых Штатов, хотя Вашингтон теперь рассматривал отношения с Латинской Америкой с позиций не только углубления интеграции, но и борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью.

В период первого президентского срока Дж. Буша-мл. США столкнулись с «левым поворотом» в латиноамериканских странах. Он произошёл из-за неприятия неолиберальных моделей развития и социального запроса на решение острых и хронических социально-экономических проблем. Приход к власти «левых» политиков в Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Никарагуа, Уругвае, и Эквадоре осложнил интеграционные процессы в Западном полушарии и привёл к росту внешнеполитической самостоятельности этих стран. Вашингтон не смог адекватно и вовремя отреагировать на эти перемены. После провала военного переворота в Венесуэле, организованного против У. Чавеса и поддержанного США, силовые средства показали свою бесперспективность³⁸. Изоляция Венесуэлы также не дала Вашингтону ожидаемых результатов. Каркас, несмотря на давление США, вступил в МЕРКОСУР и расширил экономические связи с Аргентиной и Бразилией. На международной арене латиноамериканские страны (в первую очередь Венесуэла и Боливия) выступали с критикой США на региональном и глобальном уровнях (Печатнов, Маныкин 2012: 623).

³⁸ Forero J. 2004. Documents Show C.I.A. Knew Of a Coup Plot in Venezuela. *The New York Times*. 03.12. URL: <https://www.nytimes.com/2004/12/03/washington/world/documents-show-cia-knew-of-a-coup-plot-in-venezuela.html> (accessed 19.11.2024)

Таким образом, ослабление позиций США в регионе произошло из-за снижения приоритета Латинской Америки во внешнеполитической стратегии республиканцев, нежелания Вашингтона идти на уступки при разработке объединения АЛКА и критики односторонней политики США, а также укрепления политических и экономических связей стран Латинской Америки с Европейским союзом, Россией, Китаем и странами АТЭС.

Ещё одно изменение коснулось ближневосточной политики. В платформе Республиканской партии отдельным направлением была выделена деятельность по защите национальных интересов Вашингтона в странах Персидского залива, недопущение развития ядерной программы Ирана, создание международной коалиции против С. Хусейна, развитие политических и экономических отношений со странами региона. Республиканцы выражали полную поддержку Тель-Авиву в поиске условий мирного сосуществований двух государств³⁹.

После теракта эти цели были скорректированы. 20 сентября 2001 г. Дж. Буш-мл. на заседании обеих палат Конгресса произнес речь «Свобода и страх вступили в войну»⁴⁰, в которой выступил за борьбу с международным терроризмом и изложил основы стратегии США по «войне с террором». Республиканская администрация предложила модель упреждающих ударов, которая соотносилась с идеями П. Вулфовица: «Единственный способ победить терроризм – уничтожить в его логове»⁴¹.

В результате терактов во внутренней политике практически полностью были сведены на нет партийные разногласия. Политика «войны с террором» позволила Республиканской партии получать одобрение крупных военно-политических инициатив, которые в иной ситуации вероятнее вызывали бы оживлённые и сложные дискуссии. Затухание политических разногласий между партиями происходило в США по широкому кругу вопросов в области национальной безопасности. Например, 26 октября 2001 г. был принят «Патриотический акт»⁴², который расширил возможности борьбы с терроризмом внутри страны, но ограничил ряд прав граждан. Принятие Акта прошло без затянутых публичных дебатов, которые присущи принятию государственных документов такого уровня (Sushentsov 2014: 112). Принятие акта стало возможным, в том числе, потому что с точки зрения американской общественности баланс между защитой гражданских свобод и защитой страны от терроризма сместился.

³⁹ Republican Party Platform. 2000. *The American Presidency Project*. 30.07. URL: <https://www.presidency.ucsba.edu/documents/2000-republican-party-platform> (accessed 19.11.2024)

⁴⁰ Bush G. 2001. Address to a Joint Session of Congress and the American People. *Office of the Press Secretary*. 20.09. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/print/20010920-8.html> (accessed 19.11.2024)

⁴¹ Ibid.

⁴² Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required To Intercept And Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) ACT OF 2001. 2001. *US Congress*. 26.10. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf> (accessed 19.11.2024)

В сентябре 2001 г. и январе 2002 г. 55% респондентов заявили, что для победы над терроризмом гражданину США необходимо отказаться от некоторых свобод. В 1997 г. их было только 29%⁴³.

Американцы подавляющим большинством поддерживали военные действия против тех, кто, по их мнению, нес ответственность за теракты. В середине сентября 2001 г. 77% американцев высказались за начало военной операции США в Афганистане, включая развёртывание сухопутных войск, «чтобы отомстить тому, кто несёт ответственность за террористические атаки, даже если это означает, что вооружённые силы США могут понести тысячи жертв». Многие американцы с нетерпением ждали, когда администрация Дж. Буша-мл. начнёт военные действия. В опросе, проведённом в конце сентября 2001 г., почти половина населения США (49%) заявила, что их больше всего беспокоит то, что администрация президента не нанесёт достаточно быстрого удара по террористам, и только 34% населения заявили, что опасаются слишком быстрых действий администрации⁴⁴.

Стратегия «войны с террором» открыла возможность для США использовать эту стратегию как инструмент распространения демократии в мире, что со временем вызвало критику не только демократов, но и умеренных республиканцев (Traub 2008)⁴⁵.

Политическая подготовка к военной операции в Ираке началась практически сразу после окончания основной части кампании в Афганистане. 29 января 2002 г. президент Дж. Буш-мл. в речи «О положении в стране» назвал Ирак, Иран и КНДР новой «осью зла», т. к. они стремятся к обладанию ОМУ, что представляет потенциальную угрозу США⁴⁶.

К осени 2002 г. общественное и политическое мнения были подготовлены и большинство конгрессменов (как республиканцы, так и демократы) были готовы проголосовать за. Против, как в случае с Афганистаном, выступила часть демократов и умеренные республиканцы. Недовольство последних было вызвано поспешностью приготовлений к кампании против Ирака и отсутствием международной поддержки⁴⁷.

⁴³ Harting H., Doherty C. 2021. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/> (accessed 19.11.2024)

⁴⁴ Harting H., Doherty C. 2021. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/> (accessed 19.11.2024)

⁴⁵ Haass R. 2013. The Irony of American Strategy. *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2013-04-03/irony-american-strategy> (accessed 19.11.2024)

⁴⁶ Bush G.W. 2002. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. *The American Presidency Project*. 29.01. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-22> (accessed 19.11.2024)

⁴⁷ Purdum T.S., Tyler P.E. 2002. Top Republican Break with Bush on Iraq Strategy. *The New York Times*. 16.08. URL: <https://www.nytimes.com/2002/08/16/world/top-republicans-break-with-bush-on-iraq-strategy.html> (accessed 19.11.2024)

Президент Дж. Буш-мл. выступил перед конгрессменами 2 октября 2002 г. В своём выступлении он попытался оказать давление на них: «Я призываю всех членов Конгресса приступить к рассмотрению настоящей резолюции с большим вниманием. Сегодня как никогда нам предстоит сделать судьбоносный выбор»⁴⁸. Позже, 7 октября 2002 г., президент снова выступил в Конгрессе в поддержку резолюции. После двухдневных дебатов 10 октября палата представителей проголосовала 296 голосами за и 133 против по резолюции о войне в Ираке⁴⁹. На следующий день резолюцию поддержал сенат – 77 голосами за при 23 против. Таким образом Конгресс США дал президенту разрешение на использование вооружённых сил в Ираке «как он полагает необходимым и уместным»⁵⁰.

Население США выступило за проведение военной операции в Ираке в рамках «войны с террором». На протяжении дебатов, предшествовавших вторжению США в Ирак, американцы широко поддерживали использование военной силы против режима С. Хусейна. Важно отметить, что большинство американцев думали – как оказалось ошибочно – что существует прямая связь между С. Хусейном и терактами 11 сентября 2001 г. В октябре 2002 г. 66% населения заявили, что С. Хусейн помогал террористам, причастным к атакам 11 сентября 2001 г.⁵¹ В апреле 2003 г., в первый месяц войны в Ираке, 71% опрошенных отмечали, что США приняли правильное решение о начале войны в Ираке⁵².

Европейский трек внешней политики считался одним из основных в Республиканской платформе 2000 г.⁵³, хотя и это направление подверглось переориентации в связи с событиями 11 сентября 2001 г. В документе европейские страны были представлены главными союзниками США, а Североатлантический альянс (НАТО) – базовой организацией для сотрудничества в сфере безопасности и обороны. Партия в своей платформе приветствовала расширение НАТО 1999 г., допуская дальнейшее расширение организации, роль США в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине и в Косово, а также

⁴⁸ Bush G.W. 2002. President, House Leadership Agree on Iraq Resolution. *The White House*. 02.10. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/10/20021002-7.html> (accessed 19.11.2024)

⁴⁹ House of Representatives Final Vote on the Bill to Authorize the Use of United States Armed Forces Against Iraq. 2002. H J RES 114. *US Congress*. 10.10. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114> (accessed 19.11.2024)

⁵⁰ Public Law 107–243. To authorize the use of United States Armed Forces against Iraq. 2002. 107th Congress. Joint Resolution. *US Congress*. 16.10. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114> (accessed 19.11.2024)

⁵¹ Harting H., Doherty C. 2021. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/> (accessed 19.11.2024)

⁵² Oliphant B. 2021. The Iraq War continues to divide the U.S. public, 15 years after it began. *Pew Research Center*. 02.09. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/03/19/iraq-war-continues-to-divide-u-s-public-15-years-after-it-began/> (accessed 19.11.2024)

⁵³ Republican Party Platform. 2000. *The American Presidency Project*. 30.07. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2000-republican-party-platform> (accessed 19.11.2024)

Белфастское соглашение от 1998 г. и выражала готовность оставаться гарантом его выполнения. Республиканцы в своей платформе выступали за развитие отношений с Европейским союзом и развитие с ним торговых и экономических отношений.

Таким образом, республиканская администрация на данном направлении действовала умеренно и по инерции 1990-х гг. Президент сохранял курс на расширение НАТО⁵⁴, стратегическая задача которого состояла в выходе к крупным регионам – Балтийскому, Чёрному и Каспийскому морям, Закавказью и Центральной Азии. Так, по итогам Пражского саммита НАТО в 2002 г. для присоединения к Альянсу были приглашены Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония (Печатнов, Манькин 2012: 621).

После терактов 11 сентября и начала «войны с террором» Вашингтон стал оказывать большее давление на своих союзников по НАТО для переконфигурации Альянса и расширения зоны ответственности Организации. Это давление обуславливалось желанием Вашингтона подключить НАТО к борьбе с «Аль-Каидой»⁵⁵ и движением «Талибан»⁵⁶ в Афганистане и вторжению в Ирак. Однако подготовка к кампании в Ираке спровоцировала кризис в американо-европейских отношениях. Франция, Германия и Россия открыто выступили против задумки США. Вашингтон осудил или проигнорировал позиции несогласных ведущих стран Европы. Советник по национальной безопасности президента США К. Райс заявила, что Вашингтон будет «наказывать Францию, игнорировать Германию и простит Россию»⁵⁷. Критика действий США в отношении Ирака не оказала влияния на отношения Москвы и Вашингтона, в отличие от Парижа и Берлина. Отношения между США и Францией натянулись вплоть до прихода к власти Н. Саркози, а отношения США и Германии оказались в кризисе до прихода к власти А. Меркель (Lanko 2015: 87).

России в европейском блоке платформы Республиканской партий уделялось отдельное внимание. Партия выражала понимание сложности проведения демократических реформ в России и перехода к рыночной экономике. Республиканцы считали необходимым поддерживать Россию на пути к преобразованиям, а также подчёркивали необходимость сотрудничества с Москвой, особенно по вопросам стратегической безопасности. В платформе республиканцев говорилось следующее: «У России есть потенциал стать великой державой, и к ней следует относиться как к таковой... Развитие демократической и стабильной России отвечает интересам США и всей Европы... Мы должны избегать

⁵⁴ Transcript: President Bush speech in Warsaw. 2001. CNN. 15.06. URL: <http://edition.cnn.com/2001/ALLPOLITICS/06/15/bush.warsaw.trans/> (accessed 19.11.2024).

⁵⁵ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

⁵⁶ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

⁵⁷ Hoagl J. 2003. Three Miscreants. *The Washington Post*. 13.04. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2003/04/13/three-miscreants/5b846b52-9935-4bb5-86c4-c71589ad994a/> (accessed 19.11.2024)

ошибочных попыток переделать Россию извне»⁵⁸. Также в их платформе присутствовала критика администрации У. Клинтона, которая, по их мнению, способствовала росту антиамериканских настроений в России. Республиканская партия также осуждала войну в Чечне и подчёркивала недопустимость конфликта внутри страны.

Несмотря на такую позицию Республиканской партии, отношения между Москвой и Вашингтоном носили противоречивый характер. Республиканцы называли Россию «великой державой», но отношения с ней оставались в низком приоритете. Исключением являлись вопросы борьбы с международным терроризмом и стратегической безопасности. В предвыборных выступлениях республиканцев, в том числе Дж. Буша-мл. и К. Райс, отмечалась готовность республиканцев оказывать давление на Россию, как это было в период Холодной войны (Rice 2000: 45-62). Такой подход не должен был вызвать проблем, т. к. считалось, что Россия не обладала аналогичным международным влиянием и мощностью как США.

После терактов в Нью-Йорке Вашингтон стал рассматривать Россию как партнёра, а не как объект для давления. Президент России В.В. Путин первым из мировых лидеров позвонил Дж. Бушу-мл. после терактов и предложил помощь в борьбе с международным терроризмом⁵⁹. США и Россия вступили в период кратковременного, но плодотворного сотрудничества. Этот период в Вашингтоне называли «новым партнёрством». В мае 2002 г. президент США посетил Россию и получил поддержку Москвы в борьбе с движением «Талибан». Во время визита была подписана совместная декларация «О новых стратегических отношениях» России и США⁶⁰; позже Россия дала своё согласие на создание военных баз США в ближайших к Афганистану бывших советских республиках. Москва также закрыла свою военно-морскую базу во Вьетнаме и станцию электронного слежения на Кубе. Вашингтон также пошёл на уступки и начал причислять вооруженные группы на Северном Кавказе к террористическим группировкам, а не к борцам за свободу⁶¹. США сделали шаг по вопросу продолжения сокращения стратегических вооружений: Москва и Вашингтон подписали Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) 2002 г.⁶², который

⁵⁸ Republican Party Platform. 2000. *The American Presidency Project*. 30.07. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2000-republican-party-platform> (accessed 19.11.2024)

⁵⁹ Путин В.В. 2001. Телеграмма Президенту Соединенных Штатов Америки Джорджу Бушу. *Сайт Президента России*. 11.09. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/40092> (дата обращения: 19.11.2024); Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом США Джорджем Бушем. 2001. *Сайт Президента России*. 11.09. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/40092> (дата обращения: 19.11.2024)

⁶⁰ Bush G. W., Putin V. 2002. Joint Declaration by President George W. Bush and President Vladimir V. Putin on the New Strategic Relationship Between the United States of America and the Russian Federation. *The American Presidency Project*. 24.05. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2000-democratic-party-platform> (accessed 19.11.2024)

⁶¹ Trenin D. 2003. The Forgotten War: Chechnya and Russia's Future. *Carnegie Endowment for International Peace*. 28.11. URL: <https://carnegiemoscow.org/2003/11/19/forgotten-war-chechnya-and-russia-s-future-pub-1402> (accessed 19.11.2024)

⁶² Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных потенциалов. 2002. *Сайт Президента России*. 24.05. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3476> (дата обращения: 19.11.2024)

был призван возобновить переговоры по данной острой проблеме. Однако, несмотря на тенденцию к сближению, США не проявили той же взаимности по уступкам, что и Россия. Так, например, Вашингтон не отменял поправку Джексона–Вэника; не происходило ощутимого прогресса по вопросу вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) (Печатнов, Маныкин 2012). Дополнительная напряжённость в отношениях между странами возникла и из-за конкуренции на пространстве бывшего Советского Союза. Американский истеблишмент действовал в логике XX в. – недопущение существования гегемона на пространстве Евразии (Bogaturov 2002: 364). Вашингтон действовал в постсоветских странах преимущественно с помощью неправительственных каналов, таких как некоммерческие организации, благотворительные фонды и партийные организации. С их помощью США осуществляли «продвижение демократии», в том числе через поддержку «цветных революций»: «революция роз» в Грузии в 2003 г., «оранжевая революция» на Украине в 2004 г. Впоследствии эти страны стали рассматриваться США как кандидаты на вступление в НАТО⁶³.

Многие консервативные эксперты, такие как А. Коэн и П. Добрянски из Совета по международным отношениям, Т. Грэм из Фонда Карнеги, Ф. Старр из Университета Д. Хопкинса и Ф. Эрмат из Национального совета по разведке, в своих оценках видели в России угрозу национальной безопасности. Они предлагали выступать против предоставления кредитов Международного валютного фонда (МВФ) России, потребовать от России предоставить всю информацию о системах вооружений, технологиях и продукции двойного назначения «государствам-изгоям», не форсировать, но поддерживать вступление России в ВТО, добиваться урегулирования конфликта в Чечне, поддерживать суверенитет и независимость стран СНГ, продолжать диалог по проблемам европейской безопасности, несмотря на трудности и разногласия в этом процессе, не проводить переговоров с Россией по вопросу ПРО и др.⁶⁴.

В платформе республиканцев 2000 г. относительно немного внимания было уделено Африке. Партия подчёркивала необходимость поддержания экономического и демократического развития стран континента, бороться с гражданскими войнами и способствовать диалогу с враждующими сторонами. Также подчёркивалась важность борьбы со смертельными болезнями в Африке, такими как ВИЧ, СПИД и малярия.

После терактов 2001 г. Африка приобрела стратегическое значение для США в вопросе борьбы с международным терроризмом. Вашингтон стремился предотвратить очаги появления террористических организаций на континенте.

⁶³ Carothers T. 2003. U.S. Democracy Promotion During and After Bush. *Carnegie Endowment for International Peace*. 28.11. URL: https://carnegieendowment.org/files/democracy_promotion_after_bush_final.pdf (accessed 19.11.2024)

⁶⁴ Issues 2000. 2000. Issue Report. Washington: The Heritage Foundation. P. 69–88.

В 2002 г. США разместили военную базу «Кэмп-Лемоньер» в Джибути, в которой была развёрнута Объединенная оперативная группа Африканского Рога с целью борьбы против ячеек «Аль-Каиды» и её сторонников в Сомали, Судане и других странах Восточной Африки⁶⁵. Значительные усилия администрация Дж. Буша-мл. прикладывала для борьбы с распространениями заболеваний в Африке. Предпринятые меры считаются одними из самых успешных во внешней политике 43-го президента США (Walle 2010: 1–21).

На азиатском направлении администрация Дж. Буша-мл. продолжила поддерживать тесные отношения с союзниками – Японией и Республикой Корея, а также нацелилась на сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА). Отношения с Китаем рассматривались в контексте конкуренции и соперничества: признавая Китай единым, в США подтверждали готовность защищать Тайвань.

Несмотря на то, что теракты 11 сентября вынудили администрацию Дж. Буша-мл. трансформировать многие положения своей платформы, ряд областей остался нетронутым ввиду сохранения их значимости. Среди прочего, это политика в отношении нераспространения оружия массового поражения (ОМУ). Республиканцы отмечали, что США необходимо разработать эффективную систему противоракетной обороны (ПРО): «Договор о ПРО с СССР от 1972 г. – пережиток прошлого. Он нуждается в изменении, чтобы он отвечал интересам США»⁶⁶. 13 декабря 2001 г., США в одностороннем порядке уведомили⁶⁷ Россию о выходе из Договора. Таким образом республиканская администрация выполнила один из пунктов платформы партии, действуя в русле неоконсервативного подхода о доминирующей роли США в мировой политике. Стоит отметить, что в вопросе использования ОМУ теракты 11 сентября 2001 г. также оставили свой след. В ходе подготовки к войне в Ираке, в 2002 г., президент США Дж. Буш-мл. обозначил новые установки администрации в «Послании Конгрессу о положении в стране»⁶⁸ и в речи в Вест-Пойнте⁶⁹. Они были закреплены в «Стратегии национальной безопасности» 2002 г.⁷⁰. Одним из основных новшеств Стратегии была возможность нанесения превентивного удара по потенциальному

⁶⁵ Урнов А.Ю. 2013. Политика США в Африке на фоне президентских выборов 2012 года. *Институт Африки РАН*. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/urnov_-_politika_ssha.pdf (дата обращения: 19.11.2024)

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Bush G.W. 2001. President Bush's Remarks, December 13, 2001. *The White House*. 13.12. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/12/> (accessed 19.11.2024)

⁶⁸ Bush G. W. 2002. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. *The American Presidency Project*. 29.01. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-22> (accessed 19.11.2024)

⁶⁹ Text of Bush's Speech at West Point. 2002. *The New York Times*. 01.06. URL: <https://www.nytimes.com/2002/06/01/international/text-of-bushs-speech-at-west-point.html> (accessed 19.11.2024)

⁷⁰ The National Security Strategy of the United States of America. 2002. *The White House*. Washington D.C.. September. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (accessed 19.11.2024)

противнику с применением ОМУ. Таким образом, администрация Дж. Буша-мл. отошла от изначальной установки платформы по ограничению производства ОМУ и оправдывала возможность применения силы сопряжением опасности исходящей от международного терроризма и распространения ОМУ, которое может оказаться в руках террористов.

* * *

Как было показано, к 2000 г. в Республиканской партии США возник идейный кризис, который усугублялся поражениями на предыдущих президентских выборах. Основными идейными группами, которые имели значимые противоречия и влияли в то время на идеологическую и социально-экономическую политику партии, были консерваторы и социальные консерваторы. Их противостояние выливалось в трудности с созданием политической платформы, которая могла бы примирить и удовлетворить не только членов Республиканской партии разных идейных течений, но и более широкий круг избирателей, что является важным условием победы на выборах.

Дж. Буш-мл. оказался именно тем кандидатом, который с помощью выдвинутых им идей смог сплотить вокруг себя республиканцев. Его преимуществом на выборах в том момент стала политическая платформа, которая устраивала консерваторов и социальных консерваторов, а также позволяла привлечь к себе часть электората Демократической партии. Это стало возможным благодаря грамотно выстроенной предвыборной кампании, опытным советникам, в том числе и влиятельным людям в его окружении, таким как Дж. Буш-ст., Р. Чейни, К. Райс и др. Таким образом, одним из основных факторов успешного проведения предвыборной кампании Дж. Буша-мл. являлась чёткая и понятная для избирателей платформа партии.

Вместе с проработанной внутриполитической частью платформы была обоснована внешнеполитическая часть платформы, которая не отличалась радикальностью во внешней политике и на момент 2000 г. практически не противоречила подходам демократической администрации У. Клинтона. Главными региональными приоритетами во внешней политике республиканской администрации должны были стать Латинская Америка и Европа.

События 11 сентября 2001 г. привели к переформатированию курса, в результате которого подход к внешней политике стал более радикальным. Ближний Восток, который изначально не относился к внешнеполитическим приоритетам, стал основным направлением уже в 2001 г. Изменились и другие приоритеты.

Таким образом, платформа Республиканской партии 2000 г. позволила победить республиканцам на президентских выборах и приступить к реализации своих идей и планов на практике, однако события 11 сентября 2001 г. привели к значительным изменениям в изначальной программе партии.

Об авторе:

Константин Константинович Суховерхов – программный менеджер Российского совета по международным делам. 119049, г. Москва, 4-й Добрынинский переулок, д. 8.
E-mail: ksuhovpre@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 329(73):327(73)"2000/2004":94(73)

Received: December 06, 2022

Accepted: June 03, 2023

Evolution of the U.S. Republican Party's Foreign Policy Platform and Its Implementation Challenges (2000–2004)

K.K. Sukhoverkhov

[DOI 10.24833/2071-8160-2024-6-99-58-84](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-6-99-58-84)

Russian International Affairs Council (RIAC)

Abstract: American politics is shaped by numerous variables that influence the development of both domestic and foreign policy. Among these, the formulation of party platforms plays a critical role in determining the policy direction of U.S. administrations. While it is often assumed that party platforms diverge from actual policy outcomes, recent research suggests otherwise in the U.S. context. Party platforms serve as official documents articulating a party's ideological, political, and economic principles, including pre-election promises and foundational stances on various issues for the electoral cycle, typically spanning four years. This article examines the process of party platform formulation, focusing on the Republican Party's platform in 2000 and its subsequent implementation.

During the 1990s, the Republican Party initiated a reformation of its platform following a series of electoral defeats in presidential races. This restructuring, led by figures such as George W. Bush and shaped by influential conservative think tanks, embraced a strategy known as "compassionate conservatism." However, the actual trajectory of U.S. administrations often diverges from the initial platform due to unforeseen circumstances. This phenomenon was particularly evident during the presidency of George W. Bush, where foreign policy experienced a significant shift towards neoconservative influences.

The events of September 11, 2001, acted as a catalyst, fundamentally reshaping foreign policy objectives and altering public sentiment towards the Bush administration, as highlighted by sociological studies. These developments led to substantial changes in the nation's regional foreign policy priorities, reflecting the dynamic interplay between pre-election platforms and the realities of governance.

Keywords: USA, Republican Party, party platform, compassionate conservatism, neoconservatism, presidential elections, George W. Bush Jr., primaries

About the author:

Konstantin K. Sukhoverkhov – Program manager of the Russian International Affairs Council.
119049, Moscow, 4th Dobryninsky lane, 8.
E-mail: ksuhovpre@gmail.com.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Alexander P. 2002. *Man of the People: The Life of John McCain*. John Wiley & Sons.
- Ashford N. 2000. *The Contract and Beyond: The Republican Policy Agenda*. New York: Routledge.
- Davies P., Newman B. 2012. *Winning Elections with Political Marketing*. New York: Routledge. DOI: 10.4324/9780203051764
- McCain J., Salter M. 2002. *Worth the Fighting For*. New York: Random House.
- Olasky M. 2000. *Compassionate Conservatism: What It Is, What It Does, and How It Can Transform America*. New York: Simon and Schuster.
- Rice C. 2000. Promoting National Interest. *Foreign Affairs*. №1. P. 45–62. DOI: 10.2307/20049613
- Timberg R. 1999. *John McCain: An American Odyssey*. Touchstone Books.
- Traub J. 2008. *The Freedom Agenda: Why America Must Spread Democracy (Just Not the Way George Bush Did)*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Walle N. 2010. US Policy towards Africa: The Bush Legacy and the Obama Administration. *African Affairs*. №434. P. 1–21. DOI: 10.1093/afraf/adp065
- Zoellick R. 2000. A Republican Foreign Policy. *Foreign Affairs*. №1. P. 63–78. DOI: 10.2307/20049614
- Bogaturov A., Kosolapov N., Khrustalev M. 2002. "Strategiya peremalyvaniya" vo vneshney politike SShA ["The Strategy of Grinding" in US Foreign Policy]. *Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations*. Ed. by A. Bogaturov. Moscow: Moskovskij rabochij. 364 p. (In Russian)
- Lanko D. 2015. Krizis transatlanticheskikh otnosheniy v gody prezidentstva Dzh. Busha-mladshogo [The Crisis of Transatlantic Relations under G.W. Bush's Administration]. *Vestnik SPbGU*. №4. P. 83–94. (In Russian)
- Martynov B.F. 2004. *Sila prava ili pravo sily. Mezhdunarodnaya bezopasnost' (latinoamerikanskiy rakurs)* [Force of Law or Law of Force. International Security (Latin American Perspective)]. Moscow: ILA RAN. (In Russian)
- Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. *Istoriya vneshney politiki SSHA* [History of US Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russian)
- Shakleina T. 2018. *Rossiya i SShA v mirovoy politike* [Russia and the United States in Contemporary World Politics]. Moscow: Aspect Press. (In Russian)
- Sudarev V. 2004. *Dve Ameriki posle okonchaniya «kholodnoy voyny»* [Two Americas after the end of the Cold War / Institute of Latin America]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Sushentsov A. 2014. *Malye voyny SShA: Politicheskaya strategiya SShA v konfliktakh v Afganistane i Irake v 2000–2010-kh godakh* [America's Small Wars. US Strategy in the Afghan and Iraq Conflicts in 2000–2010th]. Moscow: Aspect Press. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Богатуров А.Д. 2002. «Стратегия перемалывания» во внешней политике США. *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. Москва: Научно-образоват. форум по междунар. отношениям.

Ланко Д.А. 2015. Кризис трансатлантических отношений в годы президентства Дж. Буша-младшего. *Вестник СПбГУ*. №4. С. 83–94.

Мартынов Б.Ф. 2004. Сила права или право силы. *Международная безопасность (латиноамериканский ракурс)*. Москва: ИЛА РАН.

Печатнов В.О., Маныкин А.С. 2012. История внешней политики США. Москва: Международные отношения.

Сударев В.П. 2004. *Две Америки после окончания «холодной войны»*. Москва: Наука.

Сушенцов А.А. 2014. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. Москва: «Аспект Пресс».

Шаклеина Т.А. 2018. Россия и США в мировой политике. Москва: «Аспект Пресс».